

М.Б. Қожа¹ , А. Жүнісбаев² , Ж. Жаналтай^{2*}

¹Международный казахско-турецкий университета им. Х.А. Ясави, Туркестан, Казахстан

²Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясави, Алматы, Казахстан

*e-mail: z.zhanaltay@ayu.edu.kz

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ДЖЕТЫКЕНТА НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются вопросы локализации, нередко фиксируемой в исторических сочинениях и документах исторической области Джетыкент, с которой были связаны ряд важных событий периода средневековья и нового времени в истории народов Центральной Азии и Казахстана. Задачи направлены на выявление и анализ известных сообщений о Джетыкенте в исторических источниках с целью пространственной и хронологической привязки давно забытого топонима к конкретному региону Центральной Азии. Методология. Текстологический анализ средневековых письменных источников, российских карт и документов нового времени XVIII–XIX вв., данных исторической памяти жителей региона, зафиксированных Ч.Ч. Валихановым, Шади-торе, Майлыкожа, Казангап Байболулы, русскими исследователями XIX – начала XX вв. Новизна заключается в том, что впервые анализируются и вводятся в научный оборот данные карты путешественника М. Пospелова 1800 г., где изображен «гор. Житы Кент». На основе анализа источников на территории Центральной Азии научно обосновано выделение двух районов, где располагались «семь городков или селений», которые и были известны в источниках как Джетыкент. Результаты. Первый Джетыкент располагался в Восточной Фергане, второй локализуется на территории Южного Казахстана в междуречье Арысь-Бадам. В состав южно-казахстанского Джетыкента входили: Шымкент, Сайрам, Манкент, Карабулак, Карамурт, Султанрабат, Жангактык. Сделано предположение, что топоним, упомянутый китайским автором VII в. как княжество с «сотней городов», а также в иранской летописи XVII в. как область «тысячи городов и селений», соответствует Джетыкенту в русских и казахских источниках XVIII – начала XX вв.

Ключевые слова: историческая география, Центральная Азия, Джетыкент, Сайрам, Шымкент, карта М. Пospелова 1800 г.

M.B. Kozha¹, A. Junisbayev², Z. Zhanaltay^{2*}

¹Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

²Eurasian Research Institute of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: z.zhanaltay@ayu.edu.kz

About the localization of Dzhetykent in the territory of South Kazakhstan

The article discusses the issues of localization of the historical region of Dzhetykent, often recorded in historical writings and documents and with which a number of important events of the Middle Ages and modern times in the history of the peoples of Central Asia and Kazakhstan were associated. The article aims to identify, and analysis all known reports about Dzhetykent in historical sources that spatially and chronologically linking the long-forgotten toponym to a specific region of Central Asia. Medieval written sources, Russian maps and documents of modern times of the 18th–19th centuries, data from the historical memory of the inhabitants of the region, recorded by Ch.Ch. Valikhanov, Shadi-tore, Mailykozha, Kazangap Bayboluly, Russian researchers of the 19th – early 20th centuries, including the data from the traveler M. Pospelov's map of 1800 were analyzed in the article. Based on an analysis of sources in Central Asia, we can scientifically identify two areas where «seven towns or villages» were located and were known in the sources as Dzhetykent. The first Dzhetykent was in Eastern Fergana, the second is localized on the territory of Southern Kazakhstan in the Arys-Badam interfluvium. South Kazakhstan Dzhetykent included: Shymkent, Sairam, Mankent, Karabulak, Karamurt, Sultanrabat, Zhangaktyk. An assumption has been made that the toponym is mentioned by the Chinese author of the 7th century as a principality with «a hundred cities», as well as in the Iranian chronicle of the 17th century on how

the region of «thousands of cities and villages» corresponds to Jettikent in Russian and Kazakh sources of the 18th – early 20th centuries.

Key words: historical geography, Central Asia, Dzhetykent, Sairam, Shymkent, map of M. Pospelov 1800.

М.Б. Қожа¹, А. Жүнісбаев², Ж. Жаналтай^{2*}

¹Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., Қазақстан

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің

Еуразия ғылыми-зерттеу институты, Алматы қ., Қазақстан

*e-mail: z.zhanaltay@ayu.edu.kz

Оңтүстік Қазақстанның аумағында Жетікенттің орнын локализациялау туралы

Мақалада тарихи еңбектер мен құжаттарда жиі айтылатын және Орта Азия мен Қазақстан халықтарының орта ғасырлар мен жаңа заманның тарихындағы бірқатар маңызды оқиғалармен байланысты Жетікенттің тарихи аймағын анықтау мәселелері қарастырылған. Ұмыт болған топонимді Орталық Азияның белгілі бір аймағымен кеңістіктік және хронологиялық тұрғыдан байланыстыру мақсатында тарихи деректердегі Жетікент туралы барлық белгілі мәліметтерді анықтау және талдау. Ортағасырлық жазба деректер, XVIII–XIX ғасырлардағы орыс карталары мен жаңа заман құжаттары, Ш.Ш. Уәлиханов, Шәді-төре, Майлықожа, Қазанғап Байболұлы, XIX–XX ғ. басындағы орыс зерттеушілері өлке тұрғындарының тарихи жадынан жазып алған деректер. Алғаш рет саяхатшы М. Пospelовтың 1800 ж. картасынан алынған «Жеті Кент» деген жазу және басқа ақпарлар.. Орталық Азиядағы дереккөздерді талдау негізінде «жеті қала немесе ауыл» орналасқан және деректерде Жетікент деген атпен белгілі болған екі аймақты ғылыми тұрғыдан анықталды. Бірінші Жетікент Шығыс Ферғанада орналасса, екіншісі Оңтүстік Қазақстан аумағында Арыс-Бадам өзендері ортасында орналасқан. Оңтүстік Қазақстан Жетікентіне: Шымкент, Сайрам, Манкент, Қарабұлақ, Қарамұрт, Сұлтанрабат, Жанғақтық кірді. VII ғасырдағы қытай авторы айтқан «жүз қаласы» иелігі, сондай-ақ XVII ғасырдағы Иран шежіресіндегі «мыңдаған қалалар мен ауылдар» аймағы XVIII – XX ғасырдың басындағы орыс және қазақ деректерінде Жетікентке қалай сәйкес келетіні туралы болжам жасалды.

Түйін сөздер: тарихи география, Орталық Азия, Жетікент, Сайрам, Шымкент, 1800 ж. М.Пospelов картасы.

Введение

Изучение различных аспектов исторической географии Центральной Азии является одним из важных направлений исторической науки. Для понимания и воссоздания прошлого региона в первую очередь необходима пространственная привязка событий, т.е. необходимо локализовать все топонимы, упоминаемые в исторических источниках: города и селения, реки и озера, горы и пустыни, перевалы и урочища, каналы и водохранилища, а также другие природные и антропогенные объекты. Известный географ XIX в. Н.И. Надеждин писал: «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре» (Мурзаев, 1974:22).

Считается, что основы «исторической географии Средней Азии была создана трудами В.В.Бартольда» (Беленицкий, Большаков, 1965:5). Со временем, благодаря археологическим и этнографическим работам, введению в научный оборот и публикациям письменных источников были получены новые сведения по исторической географии и топографии отдель-

ных регионов. Вопросы локализации средневековых городов и историографический обзор работ, касающихся исторической географии Южного Казахстана были рассмотрены в ряде публикаций Л.Б. Ерзаковича (1969:79-85), К.М. Байпакова (1977: 81–93), М.Б. Кожа (2000;2020:146-153), Б.А. Байтанаева (2003:5–74).

Однако до настоящего времени ряд топонимов, урбанонимов, названия отдельных районов, исторических областей, связанных со средневековой историей региона, с периодом Казахского ханства либо остаются вне поля зрения исследователей, либо освещены в их трудах в самом поверхностном виде. Наличие таких пробелов не позволяет историкам полноценно использовать относящиеся к давно забытым топонимам сведения письменных источников XVI–XVIII вв., поскольку неизвестна их локализация на территории Казахстана. В результате этого в реконструированных картинах прошлого образуется немало «белых пятен». К их числу можно отнести фиксируемый в некоторых сочинениях ряда восточных авторов, в российских делопроизводственных и картографических материалах ново-

го времени, фольклорных источниках топоним Джетыкент. Данная статья посвящена интерпретации малоизвестного исторического топонима с реально существующими географическими и археологическими объектами.

Материалы и методы исследования

Авторы исследования в качестве методологической основы использовали традиционные общенаучные принципы историзма и объективности. В ходе исследования привлекались данные письменных документов, произведения казахских поэтов XIX – начала XX в., в которых нашли отражение историческая память местных жителей, картографические материалы, результаты археологических исследований Южного Казахстана.

Впервые анализируются данные карты 1800 г., носящей наименование: «Изображающая степь, прилежащую к Российской границе и занимаемую Киргис-кайсаками большой, средней и малой орды, также и каменными, или дикими, киргисцами и некоторыя Азиатския владений к великой Татарий принадлежащая, на которой представлены пути отряжаемых из России чиновников». Изображение карты из Архива Русского Географического Общества в г. Санкт-Петербурге впервые появилось в книге «Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана (Ерофеева, 2004:515) под названием «карта Казахской степи М.С. Поспелова».

Цифровая копия карты в формате JPG была предоставлена нам в ходе работы в Казахском научно-исследовательском институте по проблемам культурного наследия номадов, который возглавляла известный историк И.В. Ерофеева. Однако рассматриваемая карта так и не стала предметом специального исследования. Она не упомянута ни в статье, посвященной географическим картам И.В. Ерофеевой (Ерофеева, 2011:330–357), ни в монографии Н. Кенжеахмета (2023), и также отсутствует в недавно изданном сводном каталоге картографических материалов Казахстана XVII – начало XX вв. (Ксенжик, Карин, 2023).

Карта относится к категории мелкомасштабных и состоит из одного листа. Имеет масштаб линейный в верстах. Карта снабжена отдельными пояснительными надписями, фиксирующими значение того или иного населенного пункта. На

карте изображены: «Степь кочующих киргиз-кайсаков», «Владение каракалпаков», «Большая Бухария», «владение Ташкентское», «владение Ходжантское», «владение Куканское», «Обитание каменных или диких киргизов», «часть Китайского государства», русские крепости от Оренбурга до крепости Усть-Каменогорска включительно, около трех десятков городов и населенных пунктов Средней Азии. На карте впервые обозначены реки Арыс, Бадам, Келес, Бугун, Чаян. Составитель карты М.С. Поспелов был вместе с Т.С. Бурнашевым участником экспедиции в г. Ташкент в 1800 г. По сведениям, приводимым В.Я. Новиковым в Государственном архиве Алтайского края (г. Барнаул) в связке №175 Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства (Ф. 1, Оп. 2, Т. 1. «Описание Киргиз-кайсацкой земли от Иртыша до Ташкента») хранится рукопись под названием «О местоположении и качестве земли, населенной киргиз-кайсаками с описанием способности пути от Российской границы к Ташкентскому владению» (Новиков, б.д.). Отчет о поездке Т.С. Бурнашева и М.С. Поспелова был опубликован в «Вестнике Русского географического общества» в Ч. 1, Кн. 1 в 1851 г. под названием «Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г.» (Поспелов, 1851:1–56).

На рукописной карте красной краской изображен маршрут поездки сержанта Алексея Безносикова и Тимофея Бурнашева в 1794 г. из крепости Троицкой Оренбургской линии в г. Бухару, и синей краской обратный путь в Россию в Орскую крепость, коричневой краской маршрут поездки А. Безносикова и казачьего атамана подпоручика Дмитрия Телятникова в 1796 г. из форпоста Семиярского Сибирской линии в Ташкентское владение и зеленой – обратно в крепость Кряковской. Пунктиром обозначен маршрут поездки Т. Бурнашева и М.С. Поспелова в г. Ташкент в 1800 г. В ней представлен ряд населенных пунктов, которые не встречались на более ранних картографических материалах по Центральной Азии. На карте М.С. Поспелова впервые обозначен «гор. Житы Кент».

В литературе встречаются различные варианты написания «Йетти-Кент» – «Джетыкент» – «Итнеент» – «Житы Кент» и др. Мы придерживаемся принятого В.В. Бартольдом формы написания «Джетыкент». В извлечениях из текстов документов сохранялись стилистические и языковые особенности подлинников.

Обсуждение

Географическое название Джетыкент в форме «Йети-Канд», «Йети-Кент» встречаются в сакральных родословных «Насаб-нама», введенных в научный оборот в конце XX – начале XXI вв. В одном из ранних тюркоязычных вариантов «Насаб-нама» (XIII в.), рассказывая о направлениях походов мусульман, указывается «Йети кент еллары» (Сафи, 1992:26), что можно рассматривать как страна или народы Джетыкента. В сочинении, посвященном карьере суфийского шейха Исмаил ата, датирующемся серединой XIV в., в части, где излагается сакральная история ранней исламизации северо-восточных районов Центральной Азии, встречается топоним «Йети-Канд» (Девин, и др., 2013:150). Джетыкент упоминается и в сакральных родословных первой половины XVIII в., происходящих из Западной Сибири и введенных в научный оборот А. Бустановым (Девин, и др., 2013:487). В некоторых текстах родословных «Насаб-нама» Джетыкент упоминается за топонимами Аргу, Талас и раньше Узгента и Кашгара (Муминов, и др., 2008:132), вместе с Аргу-Таразом (Муминов, и др., 2008:200, 202), раньше Кашгара (Муминов, и др., 2008:202-203, 207, 208), что позволяет предполагать нахождение искомого исторического района в восточной части Средней Азии между указанными владениями и городами. Востоковеды, опубликовавшие указанные источники, отмечают, что топоним означает «Семь городов» и в более ранних источниках известен как «Хафт-дих», который в переводе с персидского означает «Семь Городов» и является эквивалентом тюркского выражения «Йети-Канд» (Девин, и др., 2013:231).

В историческом сочинении Мухаммеда Хайдара (1500–1550) несколько раз встречается топоним «Йеттиканд». Согласно «Тарих-и Рашиди» (написанном в 40-е гг. XVI в.) тимурид Абу-Саид, желая обеспечить безопасность своих северо-восточных владений, решил поставить в Могулистане своего сторонника в лице Йунуса и для поддержки его около 1457–1458 гг. предоставил ему для проживания область Джетыкент. Как сообщает Мухаммед Хайдар: «(Йунус хан) обратился к Мирзе с просьбой дать ему в тех местах какую-нибудь область, чтобы он мог как-то жить там до тех пор, пока моголы не поверят в него. Мирза дал хану Йеттиканд – предместье Андижана – и отправил его туда» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996:110). Указание на Андижан

определяет местонахождение Джетыкента в восточной части Ферганы.

Джетыкент стал опорной базой для кандидата на могулистанский престол: «Когда Султан Йунус хан во второй раз приехал в Могулистан от Мирзы Султан Абу Саида, эмиры Могулистана вновь собрались возле хана. Некоторое время он жил в Могулистане, и Йеттиканд стал его постоянным местопребыванием» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996:114). В последующем, судя по «Тарих-и Рашиди», Джетыкент становится местопребыванием сына Йунус хана – Султана Махмуд хана (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996:160). Мухаммед Хайдар первым сообщил о соответствии Джетыкента Хафтдеху (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996:160, 223) и отметил оседло-земледельческий характер занятий жителей области: «город и вилайат Йеттиканд, где имелось небольшое земледелие» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996:224). Еще одну информацию о топографической особенности указанной области мы встречаем в сочинении Бабура, который упомянул при описании Ферганы «Йетти-кентские горы» (Бабур, 1993:32).

Первым из исследователей, локализовавший Джетыкент был В.В. Бартольд, который, опираясь на данные сочинения Мухаммеда Хайдара, указал, что Джетыкент располагается на границе между Ферганой и Семиречьем (Бартольд, 1963:88), у восточной границы Ферганы, по дороге к перевалу Ясы (Бартольд, 1963:90, 105, 512). Востоковед отождествил Джетыкент с упоминаемой Ибн Хаукалем местностью Хефтдех (семь селений): «несомненно, эта та местность, которая позже называлась Йеттиканд или Джетыкент» (Бартольд, 1965:531). Точка зрения В.В. Бартольда принята в исторической литературе (Бартольд, 1965:196, 523). Вслед за В.В. Бартольдом современные исследователи считают, что топоним Джетыкент исходит из согдийского названия Хафт-дех, что означает «Семь селений» (Бартольд, 1965:231; Камолидин, 2006:95, 97).

Местность Джетыкент упоминается и у автора сочинения конца XVI – начала XVII в. Кадьргали Джалаири (Сыздықова, Қойгелдиев, 1991:251). Следующее извлечение из рукописи научной библиотеки Казанского университета в переводе Н.Н. Мингулова приведено в монографии К.А. Пищулиной «Урус-хан поселился в местности у предгорий Ала-Тага. ... город Старый Талас расположен там и находился невдалеке от городов Отрара и Сайрама. В этих вилайетах протекают Чу, Талаш, Иссык-Куль, Текелик,

Алмалык, Или, Каратаг, Йетти-Кент также находится там» (Пищулина, 1977:73).

Автор книги, комментируя указанное сообщение об Урус-хане обоснованно считает, что «эти сведения не совсем отвечают действительности. Если вполне вероятно, что Урус-хан кочевал в Таласской долине недалеко от своих владений с центром в Сыгнаке и прилегающем районе, то совсем нет свидетельств, что он был на Иссык-Куле, в Джетыкенте (восточная Фергана) и в Алмалыке» (Пищулина, 1977:73).

Определенные подозрения возникают с соотносением упомянутого у Кадыргали Джалаири топонима с восточно-ферганским Джетыкентом. О наличии другого, не ферганского Джетыкента свидетельствует обозначение значком города на рукописной карте М.С. Пospelова

1800 г. в междуречье Арысь-Бадам населенного пункта с надписью «гор. Житы Кент» (Рис. 1, 3) Судя по карте он располагался вблизи обозначенного пунктиром маршрута путешествия М. Пospelова и Т. Бурнашева (1800 г.) и поэтому нет оснований подвергать сомнению достоверность локализации указанного топонима. При составлении карты М. Пospelов в первую очередь пользовался собранными им самим во время путешествия материалами. Как известно поездка М. Пospelова и Т. Бурнашева в 1800 г. в Ташкент дала новые сведения о Южном Казахстане и соседних с ним районах Средней Азии (Маслова, 1955:28–29; 12). И появление нового, ранее не обозначавшегося на картах топонима отражает новые данные, полученные в ходе экспедиции 1800 г.

Рисунок 1 – Карта М.Пospelова.1800 г.

Примечательно, что в картографических материалах о данном районе, начиная с «Чертежа земли всей безводной и малопроездной каменной степи» С.Я. Ремезова конца XVII в. и до российских карт XVIII в., в этой точке традиционно располагался Сайрам – важный городской центр

Южного Казахстана (Ерофеева, 2011:338). На карте же М.С. Пospelова Сайрам не обозначен и в указанном районе значком помечен и поименован «гор. Житы Кент», что дает основание утверждать об утрате Сайрамом прежнего политического и торгово-экономического значения

в жизни кочевого и оседлого населения этого региона. После карты М.С. Пospelова «Житы Кент» обозначен на «Карте части Средней Азии,

содержащей земли киргиз кайсаков, каракалпаков, трухменцов и бухарцев» 1816 г. (Рис. 2) (Ксенжик, Карин, 2023: 216).

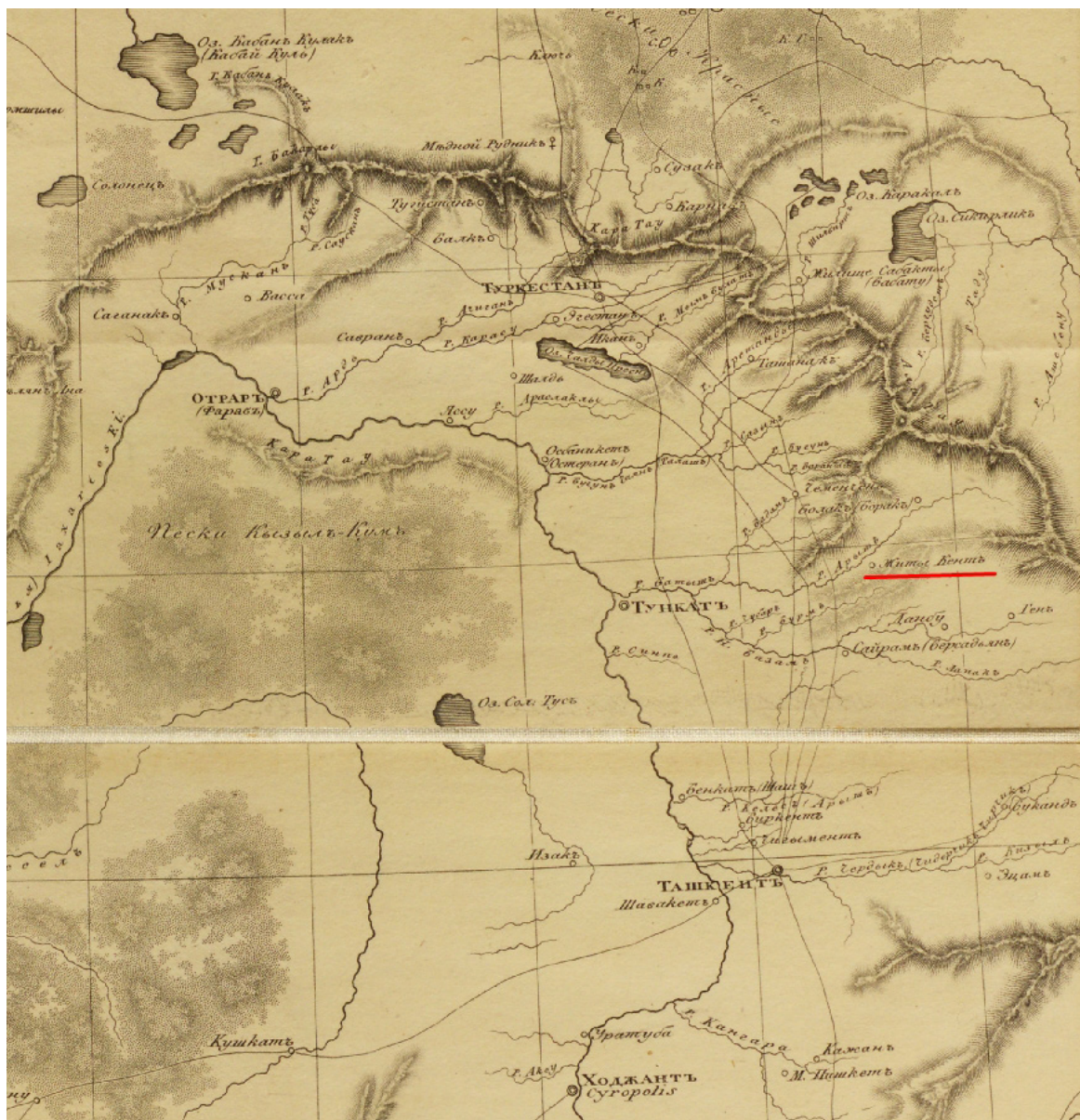

Рисунок 2 – Фрагмент «Карта части Средней Азии, содержащая земли киргиз кайсаков, каракалпаков, трухменцов и бухарцев», 1816 г. Источник: РГБ, Отдел картографических изданий.

Еще одним аргументом в пользу существования южно-казахстанского Джетыкента, на наш взгляд, служит информация в рапорте генерал-майора Н.Г. Огарева от 21 марта 1781 г. в Государственную коллегия иностранных дел о «разведывании» обстоятельств смерти Абылая-хана. В документе говорится о том, что «прочие ж его

дети – Адиль, Урустям и Ток султаны – остались по здешнюю сторону города Туркестан, во вновь построенном им, Облаем, не в дальном разстоянии городке Итнеенте» (Ерофеева, Жанаев, 2007:143). Во многих случаях незнакомые географические названия, особенно иноязычные топонимы в передаче русских чиновников

искажались, и в данном случае, на наш взгляд, «Итнеент» является искаженной формой Джетыкента.

Определенную информацию о Джетыкенте можно извлечь из этимологии географического названия. «Гор. Житы Кент», обозначенный на карте М.С. Пospelова, близок к казахскому названию Жетікент. Топоним имеет двухэлементную структуру: жеті – «семь», кент – «город»). Слово кент (кенд) в Древнетюркском словаре означало «город», кен – окончание, приставляемое к названиям городов в восточных областях (Наделяев, и др., 1969:290, 297). В «Диван Лугат ат-Турк» отмечено, что данным термином обозначали «селение, у Огузов и тех, кто с ними связан. Для большинства тюрок – это город» (ал-Кашгари, 2005:332–333). В Словарях народных географических терминов даны дериваты кент: кенд, гент, канд, кан – «город», «поселение» (тюрк., тадж., афг., перс.) и указывается на широкое распространение термина (Средняя Азия, Казахстан, Кавказ, Синьцзян в Китае, Средний Восток, Азия) (Мурзаев, 1984:21; 29. Конкашбаев, 1951:3-47). Согласно данным знатока традиционных воззрений казахов Курбангали Халиди, местные жители

оседлое поселение с базаром обозначали словом кент (Халид, 1992:240). Таким образом, содержание географического названия «Житы Кент» означает буквально «семь городов» или «семь селений». Топоним мог передавать понятие «много городов». В словаре Е. Койчубаева приводится целый ряд топонимов, в которых «жеты» не указывает на конкретное число, а показывает множественность географических объектов: Жетижар – «много оврагов», Жетикара – «много холмов», Жетиколь – «много озер» (Койчубаев, 974:101–102). Примеры нечислового обозначения слова «жеты» у многих народов Евразии приведены в работе М. Семби о топониме Жетысу (32, С. 151–165). На наш взгляд, схожую этимологию с Жетыкентом имеет название урочища Джетыасар в Кызылординской области РК буквально означает «семь крепостей – асаров» (Семби, 2013:287). Скорее всего, также показывает множественность «крепостей – асаров». Наличие древних укреплений – главное в ландшафте данного района, расположенного в обширнейшей пустынной равнине. Все городища расположены группами по 5–7 (до 10) крепостей, общее количество превышает более полусотни (Левина, 1996:9–12).

Рисунок 3 – Фрагмент карты М.С. Пospelова 1800 г.

Этимология названия и тот факт, что топонимы отражают характер расселения, специфику формирования населенных пунктов указывают, что Джетыкент не может быть названием одного городка или селения. Вероятнее всего, под южно-казахстанским Джетыкентом – «семь городов», как и под ферганским, обозначали не один город, а группу поселений, которые располагались в районе предгорья Алатау. В Восточном Туркестане во второй половине XIX в. бытовало схожее географическое название – Джетышаар, Етышаар – «семиградье». Оно обозначало временное объединение земель Таримской впадины под руководством Якуб-бека, включавшее семь больших городов: Хотан, Яркенд, Янгигисар, Кашгар, Аксу, Куча и Карашар (Мурзаев, 1974:287).

Данные, расширяющие представления о южно-казахстанском Джетыкенте, нам удалось обнаружить в материалах, отражающих историческую память казахов об Абылай-хане и Толеби – известных личностях XVIII в. Известный историк и путешественник XIX в. Ч.Ч. Валиханов, повествуя о войне казахского хана Абылая с Ташкентом и Ходжендом, отметил, что она «увенчалась взятием семи городов и закончилась уступкою ему городов Азрета, Сайрама, Чимкента, Сузака и др. и обязательством Ташкента платить ему дань» (Валиханов, 1985:115). Упомянутые Ч.Ч. Валихановым «семь городов» без сомнения являются калькой с казахского названия Жетікент.

Потомок хана Абылая поэт Шади-торе (умер в 1933 г.), излагая в стихотворной форме историю своего знаменитого предка, в разделе о последнем походе хана в г. Ташкент отметил мирное присоединение населения Джетыкент к владениям казахского правителя:

Абылай Жеті кентке бұрын келді,
Урыспай оның халқы үкіміне енді
(Сейдімбек, и др., 1995:270).

Абылай прибыл первым в Джетыкент,
жители которого без сопротивления подчинились ему
(подстрочный перевод М.Кожжа)

Оба автора, описывая поход Абылая в Ташкент, говорят о подчинении хану «семи городов» – «Жеті кента». Однако сообщение уроженца юга Казахстана Шади-торе о подчинении хану «семи городов», а потом Ташкента свидетельствует о расположении Джетыкента севернее Ташкента на территории современной Туркестанской области Казахстана.

В поэме другого южноказахстанского акына XIX в. Майлыкожа (1835–1898) «Қараның өтгі хандары» дается информация о составе «Жеті кента»:

Жеті кенттің біреуі
Шымкент пенен Сайрамы)
(Майлыкожа, 2005:141).

К Джетыкенту относятся
Шымкент и Сайрам
(подстрочный перевод М.Кожжа)

Еще один уроженец края и автор сочинения «Төле бидің тарихы» К. Байболов (1891–1945) назвал четыре селения, которые относятся к Джетыкенту: Сайрам, Шымкент, Карабулак, Манкент. Судя по контексту его произведения главным среди «семи городов» значился Сайрам:

Үш Дулат келіп Сайрамға,
Жеті кентті бөліп ап
Бір-бір қыстақ сұрады.
(Байболұлы, 2014:117).

Интересные сведения о Джетыкенте удалось извлечь из публикаций двух русских авторов, писавших о Южном Казахстане после присоединения региона к Российской империи. А.И. Добросмыслов, рассмотрев содержание названия Джетыкент, отметил, что оно передает обозначение не одного населенного пункта, а целой группы: «было 7 селений, так как общее название для всех этих селений было Жетекент (от слов жете – семь и кент – город)» (Добросмыслов, 1912:183, примечание 45).

Ценные сведения о Джетыкенте оказались в публикации 1867 г. о Чимкентском уезде участника среднеазиатских походов Ю.Д. Южакова, который неоднократно упоминает «семь городков» (Южаков, 1867:751). В работе впервые указан полный состав Джетыкента: «Чимкент, Сайрам, Манкент, Карабулак, Карамурт, Султанрабат, Джанганглык» (Южаков, 1867:756).

Указанные населенные пункты существуют и в настоящее время. Современные названия несколько отличаются от исторических и соответственно с фонетикой казахского языка пишутся в некоторой степени по-иному: Шымкент, Сайрам, Манкент, Карабулак, Қарамұрт, Сұлтанрабат, Жанғақтық.

Седьмое селение «Джанганглык» соответствует археологическому памятнику «укрепленное поселение Яргарлык» и располагается рядом

с селением Жаргарлык Первомайского сельского округа Толебийского района Туркестанской области на левой надпойменной террасе р. Бадам.

Результаты исследования

Совпадение сведений о составе Джетыкента, опубликованных в 1867 г., с данными казахских авторов К. Байболова (2014:117) и Майлыкожа (2005:141) подтверждают достоверность сообщения Ю.Д. Южакова о «семи городках». По мнению Ю.Д. Южакова (1867:757), который ссылается неоднократно на местные предания, «из остатков Сайрама произошли настоящие семь городков». Видимо, имеется в виду вхождение указанных населенных пунктов в период средневековья в исторический округ Сайрам–Испиджаб. Причем Ю.Д. Южаков особо отметил, что селение Чулак-Курган не входит в число «Джеттикент (семиград)» и относится к Туркестану (Южаков, 1867:756).

Визуальное сопоставление местоположения «гор. Житы Кент» на карте М.С. Поспелова с местонахождением указанных селений на современных картах Южного Казахстана показало, что они располагаются на одной и той же территории – в междуречье Арысь-Бадам. Отсюда можно сделать вполне однозначный вывод о том, что «гор. Житы Кент» на карте 1800 г. есть «семь городков» – Джетыкент, расположенный в регионе Южного Казахстана.

После установления состава и локализации Джетыкента становится возможным интерпретировать населенные пункты, указанные в рапорте генерал-майора Н.Г. Огарева об обстоятельствах смерти Абылай-хана: «во вновь построенном им, Облаем, не в дальнем расстоянии городке Итнеенте».

По сообщению потомков Абылай-хана, опубликованном на страницах «Туркестанской туземной газеты» от 14 марта 1887 г. за №10, в Ханкоргане провел последние дни Абылай-хан (Исмагулова, Косанбаев, 2004:249). О нахождении ставки Абылай-хана на р. Арысь, в верстах шести от сартовского сел. Кара-Булак сообщает Е.Т. Смирнов в публикации 1888 г. (Смирнов, 1992:13–14). М. Тынышпаев в 1927 г. писал, основываясь также на опросе отпрысков хана, что «последние годы Абылай-хан проживал в местечке Хан-Курган вблизи кишлака Карабулак Чимкентского уезда» (Смағұлұлы, и др., 2016:322). О смерти Абылая в Ханкоргане сообщает и М.Ж. Копейұлы (2009:96). Таким образом, неназванный, но указанный в рапорте

генерал-майора Н.Г. Огарева как «во вновь построенном им, Облаем...» пункт, скорее всего, соответствует Ханкоргану, а «не в дальнем расстоянии городке Итнеенте» – соответствует, на наш взгляд, Карабулаку – самому северному из городков Джетыкента. Других сообщений в исторических источниках об ином местонахождении ставки Абылай-хана не встречается. Только укрепление Ханкорган находится в недалеком расстоянии от городка Джетыкента – Карабулака.

О наличии на данном участке большого количества поселений свидетельствует Бянь Цзи – участник путешествия буддийского паломника Сюань-цзана, отправившегося в Индию в 629 г. Автор, рассказывая о поездке в районе между г.Таразом и Ташкентом, подчеркнул, что «здесь сотни городов, и в каждом из них отдельный правитель. В своих действиях они независимы один от другого. И хотя они отделены один от другого дикими районами и обособлены, в общем называются княжеством Нучкет» (Зуев, 2002:270). Б. Байтанаев локализует княжество Нучкет/Нучицзянь/Нуджикет и одноименный город с г.Шымкентом и его округой (2012:41–75).

Археологические исследования свидетельствуют об урбанизированности пространства между Таразом и Ташкентом. По данным на 1994 г. на территории Туркестанской области (бывшей Южно-Казахстанской) площадью 116,3 тыс. кв. км выявлено 129 городищ, 189 поселений (Свод памятников, 1994:36). Для сравнения по материалам Свода памятников Жамбылской области (по данным на 2002 г.), занимающей площадь 144,6 тыс. кв. км, зафиксировано 101 городище, 62 поселения (Свод памятников, 2002:357).

Примечательно, что в обнаруженной в Иране рукописи Алам-ара-йи Шах Исмаил Сафави есть информация об области «тысячи городов и селений», наместников которых назначает казахский хан Касым. Причем эта область располагалась «до равнины Ташкентских гор и Баркента» (Атыгаев, Жандосова, 2013:44–47), т.е. нынешний юг Казахстана, граничащий с Ташкентом, известный в средневековье как город и округ Сайрам. Мы знаем из сообщения Мирзы Мухаммад Хайдара, что Сайрам перешел под власть Касым-хана (18, С. 349).

Скорее всего, упомянутый у китайского автора как княжество с «сотней городов», в иранской летописи XVII в. как область «тысячи городов и селений» соответствует Джеттикенту в русских и казахских источниках XVIII – начале

XX веков, и он располагался на территории Южного Казахстана.

Заключение

Анализ сообщений о Джетыкенте в средневековых и более поздних источниках дал новую информацию об исторической географии Центральной Азии. Можно считать установленным, что наряду с наличием в районе восточной Ферганы местности известной как Джетыкент на территории Южного Казахстана в междуречье Арысь-Бадам в период нового времени существовала группа городков, носящих такое же название. Первый Джетыкент располагался в Восточной Фергане, второй локализуется на территории Южного Казахстана в междуречье

Арысь-Бадам. В состав южно-казахстанского Джетыкента входили: Шымкент, Сайрам, Манкент, Карабулак, Карамурт, Султанрабат, Жангактык. Сделано предположение, что топоним, упомянутый китайским автором VII в. как княжество с «сотней городов», а также в иранской летописи XVII в. как область «тысячи городов и селений» соответствует Джеттикенту в русских и казахских источниках XVIII – начала XX вв.

Благодарность, конфликт интересов

Статья подготовлена в рамках реализации программы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Историческая география Центральной Азии» (№ BR21882416).

Литература

- Атыгаев, Н., & Жандосова, З. (2013). Исторические находки. Рукописи заговорили. *Mangi El*, 2, 44–47.
- Байтанаев, Б. А. (2003). Древний Испиджаб. Шымкент-Алматы.
- Байтанаев, Б. А. (2012). История Шымкента. Алматы.
- Байболулы, Қ. (201). Төле бидің тарихы (тарихи жыр). *Қазыналы Оңтүстік*, 218 т. Алматы: Нұрлы өлем.
- Бартольд, В. В. (1963). *Сочинения* (Т. 2, Ч. 1). Москва: Наука.
- Бартольд, В. В. (1965). *Сочинения* (Т. 3). Москва: Наука.
- Беленитский, А. М., & Большаков, О. Г. (1965). Предисловие. В *Бартольд В. В. Соч.: В 9-ти т.* (Т. 3). Москва.
- Девин, Д., Муминов, А. К., Рахимджанов, Д. А., & Зиядов, Ш. З. (2013). Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях (Т. 1). Алматы: ТОО «Дайк-Пресс».
- Добросмыслов, А. И. (1912). Города Сырдарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. Ташкент: Типография О. А. Порцева.
- Древнетюркский словарь. (1969). Составители: Наделяев, В. М., Насилов, Д. М., Тенишев, Э. Р., Щербак, А. М., Боровкова, Т. А., Дмитриева, Л. В., Зырин, А. А., Кормушин, И. В., Летягина, Н. И., Тугушева, Л. Ю. Ленинград: Наука.
- Ерзакович, Л. Б. (1969). Караванные пути юга Казахстана в XIII–XVIII вв. *Известия АН КазССР. Серия общественных наук*, 2, 79–85.
- Ерофеева, И. В. (2011). Географические карты XVIII века как источник по истории, этнографии и исторической топонимике Казахстана. *История Казахстана в документах и материалах. Альманах*, 1. Алматы.
- Ерофеева, И. В. (2014). *Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана*. Алматы: ТОО WorkLine.
- Захир ад-дин Мухаммед Бабур. (1993). *Бабур-наме. Записки Бабура*. (Пер. М. Салье, 2-е изд., доработ.). Ташкент: Главная редакция энциклопедий.
- Зуев, Ю. А. (2002). *Ранние тюрки: Очерки истории и идеологии*. Алматы: Дайк-Пресс.
- История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. (2007). *Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям XVIII–XIX века* (Т. 6). Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс.
- Исмагулова, А., & Косанбаев, С. (2004). Новые данные об Абылай хане. *Материалы пленарного заседания международной научно-практической конференции «История цивилизации и духовной культуры кочевников»* (Т. 1). Павлодар.
- Камолидин, Ш. С. (2006). *Древнетюркская топонимия Средней Азии*. Ташкент: Sharq.
- Кенжеахмет, Н. (2023). *European-Chinese imperial maps and gazetteers related to the Kazak Qazaq Khanate and its adjacent regions from the 16th to the 19th centuries*. OSTASIEN Verlag: Gossenberg.
- Кожа, М. Б. (2000). *История Ясы-Туркестана*. Алматы: Қазғұрт баспасы.
- Кожа, М. Б. (2020). К вопросу о локализации средневековых городов и селений исторической области Туркестан. *Культура и религия на Великом шелковом пути: Материалы международной научно-практической конференции*, 146–153. Алматы.
- Койчубаев, Е. (1974). *Краткий толковый словарь топонимов Казахстана*. Алма-Ата.
- Конкашбаев, Г. К. (1951). Казахские народные географические термины. *Известия АН КазССР*, 99. Серия географическая, 3.

- Ксенжик, Г., & Карин, Е. (2023). *Сводный каталог картографических материалов по истории Казахстана XVII – начало XX вв.* Алматы: N-Press.
- Левина, Л. М. (1996). *Этнокультурная история Восточного Приаралья.* Москва: Восточная литература РАН.
- Майлықожа. (2005). *Жинап, зерттеп, жариялай жүріп құрастырған әдебиетші Ә. Оспанұлы.* Алматы.
- Махмуд ал-Кашгари. (2005). *Диван Лугат ат-Турк.* Пер. З.-А. М. Ауэзова. Алматы: Дайк-Пресс.
- Маслова, О. В. (1955). Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. *Материалы к истории изучения Средней Азии, 1*, 175-1856. Ташкент: САГУ.
- Мирза Мухаммад Хайдар. (1996). *Тарих-и Рашиди.* Пер. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент: Фан.
- Муминов, А. К., Жандарбек, З., Рахимджанов, Д. А., & Зиядов, Ш. З. (2008). *Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Ишака Баба в нарративной и генеалогической традициях* (Т. 2). Алматы: Дайк-Пресс.
- Мурзаев, Э. М. (1974). *Очерки топонимики.* Москва: Мысль.
- Мурзаев, Э. М. (1984). *Словарь народных географических терминов.* Москва.
- Пищулина, К. А. (1977). *Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков.* Алма-Ата: Наука.
- Поспелов, М. (1851). Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. *Вестник императорского Русского географического общества, 1*(1).
- Сафи ад-дин Орын Қойлақы. (1992). *Насаб-нама.* Түркістан.
- Семби, М. (2013). *Память земли тюрко-монгольской: Истоки и символика топонимов.* Алматы: КазНИИК.
- Тынышбаев, М. (2016). *Подлог ходжей. Историческая справка об Аблай-хане.* В: Смағұлұлы О., Қожа М., Оразаққызы А. *Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу.* Түркістан.
- Южаков, Ю. Д. (1867). Наши приобретения в Средней Азии. *Отечественные записки, 7*, 750–776.

References

- Baypakov, K.M. (1977). On the localization of medieval cities in Southern Kazakhstan. In *Archaeological research in Otrar.* Alma-Ata: Nauka. (in Rus)
- Baytanayev, B.A. (2003). *Ancient Ispidzhab. Shymkent-Almaty.* (in Rus)
- Baytanayev, B.A. (2012). *History of Shymkent.* Almaty. (in Rus)
- Bartol'd, V.V. (1963). *Works. Vol. 2, Part 1.* Moscow: Nauka. (in Rus)
- Bartol'd, V.V. (1965). *Works. Vol. 3.* Moscow: Nauka. (in Rus)
- Belenitskiy, A.M., & Bol'shakov, O.G. (1965). Preface. In V.V. Bartol'd, *Works: In 9 volumes, Vol. III.* Moscow. (in Rus)
- Devin, D., Muminov, A.K., Rakhimdzhanov, D.A., & Ziyadov, Sh.Z. (2013). *Islamization and sacred genealogies in Central Asia: The legacy of Ishaq Baba in narrative and genealogical traditions. Vol. 1.* Almaty: Dayk-Press. (in Rus)
- Dobrosmyslov, A.I. (1912). *Cities of the Syrdarya region: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Auliye-Ata, and Chimkent.* Tashkent: O.A. Portsev Printing House. (in Rus)
- Drevnyeturkskiy slovar' (Old Turkic Dictionary).* (1969). Compiled by Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R., Shcherbak, A.M., et al. Leningrad: Nauka. (in Rus)
- Ismagulova, A., & Kosanbayev, S. (2004). New data on Abylay Khan. In *Proceedings of the Plenary Session of the International Scientific and Practical Conference «History of Civilization and Spiritual Culture of Nomads.»* Vol. 1. Pavlodar. (in Rus)
- Kamoliddin, Sh.S. (2006). *Ancient Turkic toponymy of Central Asia.* Tashkent: Shark. (in Rus)
- Kenzheakhmet, N. (2023). *European-Chinese imperial maps and geographical reference books related to the Kazakh Khanate and its adjacent regions from the 16th to 19th centuries.* OSTASIYEN Verlag: Gossenberg. (in Eng)
- Khalid, K. (1992). *Tauarikh Khamsa.* Almaty: Kazakhstan. (in Kaz)
- Köpeyüly, M.Zh. (2009). *Collected works in multiple volumes. Vol. 9.* Almaty: «Yel-shezhire.» (in Kaz)
- Kozha, M.B. (2000). *History of Yasy-Turkestan.* Almaty: Kazgurt Baspasy. (in Rus)
- Kozha, M.B. (2020). On the localization of medieval cities and settlements of historical regions of Turkestan. In *Culture and Religion on the Great Silk Road: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of K.M. Baypakov.* Almaty, pp. 146–153. (in Rus)
- Koychubayev, Ye. (1974). *Concise explanatory dictionary of Kazakhstan toponyms.* Alma-Ata. (in Rus)
- Ksenzhih, G., & Karin, Ye. (2023). *Consolidated catalog of cartographic materials on the history of Kazakhstan (17th – early 20th centuries).* Almaty: «N-Press.» (in Rus)
- Levina, L.M. (1996). *Ethnocultural history of Eastern Aral Sea region.* Moscow: «Eastern Literature» Publishing House of RAS. (in Rus)
- Makhmud al-Kashgari (2005). *Divan Lugat at-Turk. Translation, preface, and commentary by Z.-A.M. Auezova. Indexes compiled by R. Ermers.* Almaty: Dayk-Press. (in Rus)
- Maslova, O.V. (1955). Overview of Russian travels and expeditions in Central Asia. In *Materials on the history of the study of Central Asia. Part I. 175–1856.* Tashkent: SAGU Publishing House. (in Rus)
- Maylyk,ozha (2005). *Compiled and edited by literary scholar A. Ospanuly.* Almaty. (in Kaz)
- Mirza Mukhammad Khaydar (1996). *Tarikh-i Rashidi. Introduction, translation from Persian by A. Urunbayev, R.P. Dzhali-lova, L.M. Yepifanova, and commentary by R.P. Dzhali-lova and L.M. Yepifanova.* Tashkent: Fan. (in Rus)
- Muminov, A.K., Zhandarbek, Z., Rakhimdzhanov, D.A., & Ziyadov, Sh.Z. (2008). *Islamization and sacred genealogies in Central Asia: The legacy of Ishaq Baba in narrative and genealogical traditions. Vol. 2.* Almaty: Dayk-Press. (in Rus)

- Murzayev, E.M. (1974). Essays on toponymy. Moscow: Mysl. (in Rus)
- Murzayev, E.M. (1984). Dictionary of folk geographical terms. Moscow. (in Rus)
- Pishchulina, K.A. (1977). Southeastern Kazakhstan in the mid-14th – early 16th centuries (political and socio-economic history issues). Alma-Ata: Nauka. (in Rus)
- Pospelov, M. (1851). Pospelov and Burnashev's trip to Tashkent in 1800. Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society, Part 1, Book 1. (in Rus)
- Puteshestviye Burnasheva i Pospelova v «stranu Tashkentiyu» (Burnashev and Pospelov's journey to the «Land of Tashkent»). Retrieved from <http://novikovv.ru/burnashev-i-pospelov/puteshestvie-burnasheva-i-pospelova-v-stranu-tashkentiu> (Accessed: 07.08.2024). (in Rus)
- Safi ad-din Oryn K, oylak, y. (1992). «Nasab-nama.» Turkistan. (in Kaz)
- Sembi, M. (2013). The memory of the Turkic-Mongolian land: Origins and symbolism of toponyms. Almaty: KazNIIK. (in Rus)
- Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazakhstana. Yuzhno-Kazakhstanskaya oblast' (1994). Almaty: Main Editorial Office of the Kazakh Encyclopedia. (in Rus)
- Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazakhstana. Zhambylskaya oblast' (2002). Almaty: RGP «NIPI PMS.» (in Rus)
- Tynysbayev, M. (2016). Forgery of Khojas. Historical reference on Abylay Khan. In S. Smagululy, M. Kozha, & A. Orzakkzy (Eds.), Abylay Khan: Historical and Anthropological Research. Turkistan. (in Rus)
- Valikhanov, Ch.Ch. (1985). Collected works in five volumes. Vol. 4. Alma-Ata: Main Editorial Office of the Kazakh Soviet Encyclopedia. (in Rus)
- Yuzhakov, Yu.D. (1867). Our acquisitions in Central Asia. Part II: Chimkent district. Otechestvennyye zapiski, 7, 750–776. (in Rus)
- Zakhir ad-din Mukhammed Babur (1993). Babur-name: Memoirs of Babur. Translated by M. Sal'ye. Second revised edition. Tashkent: Main Editorial Office of Encyclopedias. (in Rus)
- Zuyev, Yu.A. (2002). Early Turks: Essays on history and ideology. Almaty: Dayk-Press. (in Rus)

Сведения об авторах:

Кожя Мухтар Бакадырулы – доктор исторических наук, профессор, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави, (Туркестан, Казахстан, e-mail: mukhtar_kozha@mail.ru)

Жүнісбаев Алмас – старший научный сотрудник, Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясави (Алматы, Казахстан, e-mail: aj013@mail.ru)

Жаналтай Жәңгізхан (корреспондентный автор) – заместитель директора, Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясави (Алматы, Казахстан, e-mail: z.zhanaltay@ayu.edu.kz)

Information about authors:

Kozha Mukhtar Bakadyruly – Doctor of Historical Sciences, Professor, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Turkistan, Kazakhstan, e-mail: mukhtar_kozha@mail.ru)

Junisbayev Almas – senior research fellow at the Eurasian Research Institute of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: aj013@mail.ru)

Zhanaltay Zhengizkhan (corresponding author) – deputy director at the Eurasian Research Institute of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: z.zhanaltay@ayu.edu.kz)

Поступила 2 сентября 2024 года

Принята 15 февраля 2025 года